

18+

Вадим Климов

**Алтайский
поп-модерн
1/4 XXI века**

Апарина
Бежацкий
Бергер
Бралгин
Быков
Горбунова
Гордиенко
Гребенщиков
Дмитриев
Добровольская
Зайков
Закиров
Иккерт
Коротков
Куркин
Мозговой
Наволокина
Насыбуллова
Октябрь Д
Октябрь Е
Петров
Плехоткина
Филиппов
Шарова

Вадим Климов Алтайский поп- модерн 1/4 XXI века

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73872051
ISBN 9785006980617*

Аннотация

В культурной жизни Сибири не так много исследований посвящённый современному художественному процессу.

Тем ценнее данная книга о художниках Алтайского края написанная современником. Арт-критик и куратор Вадим Климов подводит итог искусству Алтая первой четверти XXI века и в выбранном «портретном» жанре рассказывает о ключевых фигурах региона.

Содержание

От автора	5
Апарина Алина	9
Бежацкий Павел	17
Бергер Андрей	27
Бралгин Егор	34
Быков Иван	42
Горбунова Полина	48
Гордиенко Александр	57
Гребенщиков Юрий	66
Дмитриев Иван	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Алтайский поп- модерн 1/4 XXI века

Вадим Климов

© Вадим Климов, 2026

ISBN 978-5-0069-8061-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

После публикации книги «Алтайский авангард XX в.» меня спрашивали о художниках, не вошедших в список авангардистов, например: Коротков, Зайков, Денис Октябрь. Тогда я стал применять термин – «художники поп-модерна», то есть современные авторы, которых не назовёшь реалистами. Они не авангардисты, их нельзя назвать актуальными художниками, но в какой-то мере они – всё contemporary art.

Понятие «современное искусство» очень широкое. Кто-то считает реалиста Петренко современным художником, потому что он живёт в 2025 году. Другие называют современным искусством всё, что невозможно отнести к реализму. Мне удобно назвать творчество некоторых художников поп-модерном. Специалисты с академическим образованием могут возмущаться.

Первоначально возник вопрос: кого можно включить в список алтайского поп-модерна и о каком времени идёт речь? С датой я определился просто: это первая четверть XXI в. Составить список художников было сложнее. Я хорошо знаю барнаульское изобразительное искусство, но, очевидно, предвзят. Объективности в моём списке нет. Но я советовался с несколькими искусствоведами.

Чтобы авторы не думали, кто из них первый, кто второй по важности, список будет по алфавиту. В книге упомина-

ются художники, которые участвовали в крупных выставках, у них есть персональные проекты. Они были активны последние 25 лет.

Это очень спорный список, так как в нём есть художники, давно уехавшие из Барнаула, например: Бергер, Филиппов, Насыбуллова, Закиров. Или Ваня Дмитриев, который не живёт в Барнауле и перестал вести выставочную деятельность, но в какой-то момент был лидером нового поколения художников.

В то же время в списке присутствуют признанные художники: Коротков, Октябрь, Зайков, Добровольская, Шарова. Без них невозможно рассказывать о современной истории изобразительного искусства в Барнауле.

Некоторые имена из этого списка даже у меня вызывают сомнения. Трудно представить бийского художника Егора Бралгина в книге с названием «Алтайский поп-модерн первой четверти XXI века». Но расцвет его искусства пришёлся на это время. Надеюсь, он не обидится за неточность в определении. О творчестве Бралгина надо писать отдельную книгу.

Книга далека от традиционной формы с описанием творческого метода и биографии художников. Когда я прихожу на выставку и читаю информацию о художнике, мне интересно, где он учился, в каких выставках принимал участие. Это упрощает знакомство с автором. Сначала я хотел отправить художникам анкету, так как знаком со всеми героями книги.

Анкета получилась такая:

Место учёбы, педагог.

Назовите 5 выставок (название, место, год), участием в которых вы довольны.

Художник, творчество которого вас оскорбляет.

Согласитесь ли вы работать над заказом, если на 50% уверены, что заказчик вас обманет?

Процитируйте самую верную фразу о вашем творчестве в СМИ (по возможности укажите автора).

Когда вам стало интересно быть художником?

Ваш любимый цветок, цвет и цена?

Ваше состояние в настоящий момент?

Между ответами на эти вопросы я думал разместить фотографии работ. Но мне стало неудобно беспокоить людей, и я написал всё сам. Ответов на анкету не будет.

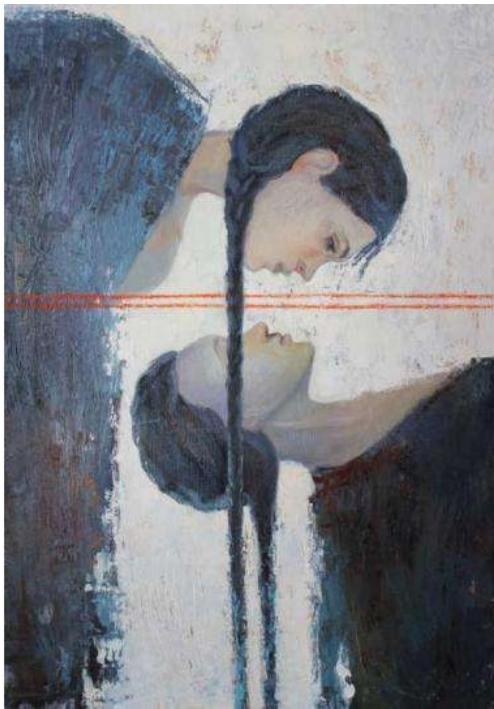
Кому нужна такая книга? Оказалось, есть люди, которых интересует изобразительное искусство. А новейшей истории барнаульского искусства нет.

Однажды, рассказывая журналисту об алтайском андеграунде, я сказал, что изобразительное искусство – вещь элитарная. Купить произведение искусства может позволить себе обеспеченный и образованный человек, поэтому книга – для них. Посмотрите, что получилось.

Об авторе: арт-критик, автор телевизионной программы «Афиша», выходившей в эфире барнаульских телеканалов 25 лет. Директор барнаульского выставочного зала Союза ху-

дожников в начале 90-х годов XX века. Основатель галереи «Республика изо». Участник арт-группы «Тихая мансарда». Автор книги «Алтайский авангард XX в.».

Апарина Алина

Она училась в художественной школе у Ботевой и Кикоть. Владимир Николаевич Кикоть был маститым реалистом-пейзажистом. Я не помню у него ни одного портрета или натюрморта. Он прекрасно писал кедры в горах. При этом не давил на учеников – из его класса выходили хорошие живописцы, например Николай Коротков. О нём я обязательно напишу в этой книге. Он мой близкий друг.

Алина поступила в Новоалтайское художественное училище на живописно-педагогическое отделение. «Алтайка» – так говорят в профессиональном сообществе об этом училище – долгие годы была фундаментом всего специального ху-

дожественного образования в Алтайском крае. Далее я буду просто писать – художественное училище.

С появлением в 1995 году института архитектуры и дизайна статус училища изменился. Надо признать, что специальность в училище преподают намного лучше, чем в институте. Там действительно готовят художников.

Когда я познакомился с работами Алины, она была студенткой в училище. Трудно вспомнить, где я впервые увидел её работы, но было заметно, что автор находится под большим влиянием моего дорогого товарища Юрия Юрасо-

ва. Читайте о нём в книге «Алтайский авангард XX в.». Юрасов повлиял на нескольких художниц – ранее под его творческое обаяние попала Полина Горбунова. О ней я расскажу дальше.

В те годы среди молодых художниц сложились несколько удивительных дуэтов. У Апаринной была очень смелая подруга-художник, но, как часто случается, «Kinder, Küche, Kirche» победил их.

Алина окончила училище, вышла замуж и уехала из Барнаула. И свой творческий порыв увезла в Европу. В Барнауле она успела принять участие в нескольких выставках: в 2012 году – «Неформальный подход» в галерее «Турина гора», «Новогодняя» и «Горы» в галерее «Республика ИЗО». Диптих на выставке «Горы» я хорошо помню; в 2013 го-

ду Алина – участница краевой передвижной выставки женщин-художниц «Белый танец» и межрегиональной молодёжной выставки «Аз. Арт».

После отъезда из Барнаула Алина участвовала в художественных резиденциях в Европе.

Должно быть, я писал о ней, наверное, восхищался большим диптихом под условным названием «Карта родины», но не нашёл этого в архивах.

Не знаю, продолжает ли Алина Апарина участвовать в выставках или нет. В её соцсетях больше педагогической деятельности. Несколько лет она была ярким представителем молодой волны в Барнауле.

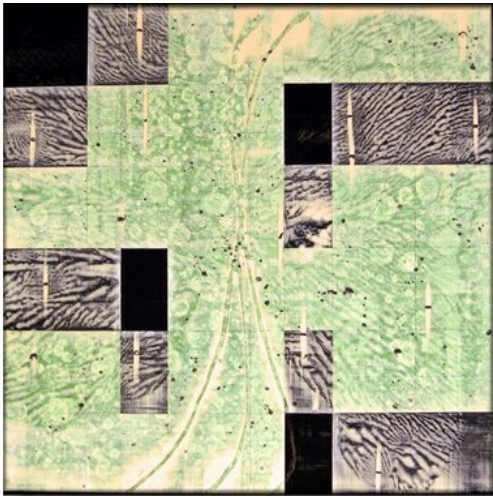
Кажется, Алина – не самый подходящий автор для начала книги. Она давно уехала, я не заметил активной выставочной деятельности, но её творческая биография – хороший пример происходящего в Барнауле. В книге будет много уехавших.

Бежацкий Павел

Важно, что он не живёт в Барнауле, где есть какая-то художественная среда. Павел не всегда может приехать из Павловска на вернисаж чужой выставки. В Барнауле художники вообще стали реже ходить на выставки коллег, а приехать за 60 километров – тем более. Этим я хотел подчеркнуть, что Павел не вписан в творческую жизнь города. Но решил, что никто не вписан, потому что художественная жизнь затихла.

Первая заметная выставка Бежацкого в Барнауле случилась в галерее «Проспект». Галерея работала 3—4 года. Хорошая была галерея, я им завидовал. Они были в самом центре города.

Помню несколько выставок Павла, и не важно, в каком они были порядке: эта книга – не каталог.

«Обломки прогресса» – в галерее «Проспект», « $1+1=3$ » – в галерее «Турина гора» и «Абстрактная алгебра» – в галерее «Республика ИЗО».

В архивах программы «Афиша» нашёл три текста о Бежацком.

О выставке в галерее «Проспект»: «Обломки прогресса – не того прогресса, что грохнулся, не долетев до космоса. А прогресса, который шагает по миру и осыпается в провинции, как окалина, из которой художник строит новый беспредметный мир.

Павел Бежацкий уже показывал свои живописные произведения в Барнауле примерно год назад – в галерее «Турина гора». Теперь появилось что-то новое, оформился стиль, не так всё однообразно. Хотя говорить о прорыве рано. Это, скорее, некая задумчивость автора, который совсем скоро должен принять решение. Мне хочется увидеть развитие

творческого процесса.

Пока я вижу несложные композиции. Хотя некоторые готовы рассмотреть в этих работах умозрительность оптических явлений. Не надо рассказывать, что автор пытается работать сложными техниками: зрителю не интересно, как художник работает, важно, чего он добивается.

Бежацкий добился интересного графического решения, в котором есть ритм – и более ничего.

Работы прекрасно вписываются в интерьер техногенного мира и пугают своей безысходностью чувствительных барышень. В мире этого художника остались только полосы, точки да волны. Осколки прогресса, который лопнул. Можно было бы сказать: накрыла безнадежность. Но не всё так просто – художник сопротивляется. Есть на выставке работа «Небесное и земное» – традиционная грязная дорога в поле.

Этот символ использовали все, потому что по-человечески хочется простой перспективы. Пусть на осколках прогресса».

О следующей выставке Бежацкого написал Николай Плескунас. Я привлекал его к сотрудничеству.

«Бежацкий, большой любитель кинематографа, ссылается на оригинальную теорию Эйзенштейна, согласно которой содержание одного фрагмента плюс содержание второго фрагмента (кадра) рождает образное обобщение – третье значение, но не на экране, а в сознании зрителя. Эту формулу художник применяет и к своим картинам.

Выставка станет приятным или неприятным сюрпризом для людей, случайно на неё зашедших, но в основном она предназначена для тех, кто хорошо осведомлён о прошлом и настоящем в мире современного искусства.

Бежацкий, отчаянно сясь разорвать оковы беспросветного постмодернизма, прочно сковавшие современное искусство, наполняет свои картины неожиданной в этих обстоятельствах и оттого какой-то потусторонней духовностью, глубоким смыслом.

Опираясь на наследие авангарда первой трети XX века, а также на более поздние явления в искусстве – абстрактный экспрессионизм, поп-арт, ташизм и т. д., – Бежацкий обращается к русской иконописи и к традиционным русским орнаментам.

Павел Бежацкий – художник сложный, ищущий, готовый войти в прямой и откровенный диалог со зрителем. Живя и творя в кипучие времена бездушных цифровых технологий и, кажется, победившего «пластмассового» мира, он остаётся художником картины, мазка, арабески, геометрической знаковой конфигурации, логически не объяснимой импровизации».

И ещё один мой текст: «На открытие выставки Бежацкого в галерее «Турина гора» мы с автором долго говорили. Пытались подобрать терминологию к его искусству. Конечно, это графика: художник сложным инструментом на оргстекле выбирает рисунок и потом печатает, как обыкновенный офорт, но что-то нас смущало.

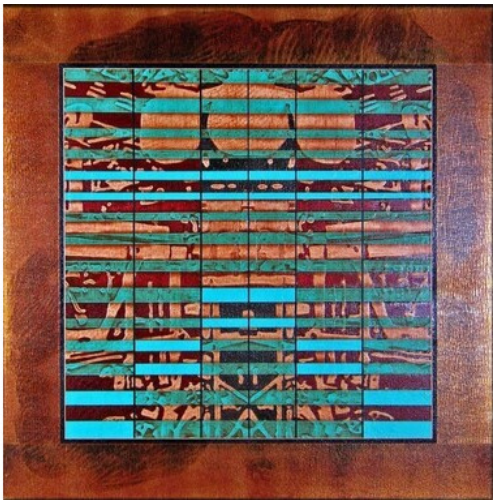
На следующий день завязалась переписка. Художник постарался объяснить, что он делает: «Мы допустили ошибку в том, что назвали мою технику гравюрой и начали привя-

зывать её к средневековью. От средневековья в ней только офортный метод печати. Не нашлось специалиста в Барнауле, который бы сказал, что я занимаюсь фотогравюрой. Да и откуда взяться такому специалисту, если на Алтае фотогравюрой никто не занимался? Между тем фотогравюра – это отдельный вид изобразительного искусства, существующий с конца XIX века.

Думаю, что твоё восприятие моей выставки несколько изменилось, если бы она называлась «Фотогравюра». Классическая фотогравюра вытравливается фотохимически на пластине. Я добился богатства тонального диапазона гравированием на оргстекле. По-моему, гравирование даёт большую творческую свободу, чем просто фотохимический перенос негатива.

Мы не сильно погрешили перед истиной, поскольку, например, в ММОМА проходила выставка фотогравюры, где художница сделала их с чужих фотографий 70-х годов, а технику обозвали офортом, что в корне неверно. В РОСФОТО проходила выставка фотогравюры Питера Миллера, живущего в Японии. Его пейзажи настолько же интересны здесь, как павловские пейзажи интересны в Японии.

В Москве существует сообщество «Станковая фотография XXI», которое отвечает на твой вчерашний вопрос: «Зачем усложнять себе жизнь длинными трудоёмкими техниками?» Их манифест всё объясняет.

Наверное, точнее было бы относиться к моим произведениям как к фотогравюрам».

Сложность технологий всегда увлекала художника. В газетах писали: «Трудоёмкие, многослойные работы автора напоминают алхимическое исследование, результат которого – удивительные природные фактуры, формирующие супрематическую композицию».

Где-то я написал: «Работы Бежацкого находятся в постоянном диалоге с древнерусской иконописью, русским авангардом начала XX века и творчеством американских художников-модернистов 1950—1960-х гг. Сам художник определяет направление, в котором работает, как супрематический

маньеризм».

Последние годы не вижу выставок Бежацкого. Возможно, у него сложился круг коллекционеров, и он не нуждается в презентации работ. Все его выставки были заметны – такого искусства в Барнауле больше нет.

Бергер Андрей

Известный российский медиа-художник, работающий на стыке искусства и науки. Его творчество отличается использованием современных технологий, таких как дополненная реальность (AR), виртуальная реальность (VR) и eye-tracker, а также традиционных медиа. Бергер активно участвует в выставках и стрит-арт-фестивалях в России и за ру-

бежом.

Помню, в Барнауле появились интересные «зебраподобные» граффити. Я спросил: «Кто это?» Мне ответили: «Абер». Оказалось, это Андрей Бергер. У меня есть старинный друг – Борис Бергер, очень известный музыкант; оказалось, Андрей – его сын.

Через какое-то время я узнал, что в городе сложилась ком-

пания стрит-арт-художников и Бергер у них – лидер. Они много что делали и как-то раскрасили двор галереи «Соль». Хорошая была галерея, с ярко выраженной идеей демонстрации актуального искусства. В галерее работал Александр Рыжов. После ликвидации галереи я пригласил его в галерею «Республика ИЗО». «Соль» работала всего пару лет и делала хорошие выставки.

Андрей Бергер уехал из Барнаула и начал мелькать в узком профессиональном сообществе арт-деятелей. О нём писали кураторы стрит-арт-проектов: «В своих работах Андрей исследует художественную форму с помощью смешения стилей и выразительных способов. Главным вектором творческой деятельности является перетекание графического стиля в разные плоскости, такие как дополненная реальность,

видео, перформанс, графика. Осмысляя возможность размывания жанровых границ, Бергер представляет каждую работу разложенной на несколько слоёв, каждый из которых является продолжением друг друга».

В 2021 году алтайская пресса сообщила: «Аналитическое агентство InArt специально для Forbes Life составило список из 20 самых дорогих российских современных художников. В их число попал Андрей Бергер».

О художнике много известно. Он – основатель стрит-арт-платформы FGA. Участник выставок в США, Германии и Дании. Он исследует урбанистические процессы, развитие уличного искусства и взаимовлияние человека и города, создаёт инсталляции, занимается исследованиями, связанными с цифровизацией городского пространства.

Как междисциплинарный художник, работающий на сты-

ке искусства, науки и новых технологий, Андрей экспериментирует с разными выразительными формами. Его стиль отличается высокой проработкой деталей на стыке граффити и абстракции.

Графика – отправная точка творчества Андрея; она транслируется во многих форматах и выразительных средствах. Художник участвует в немыслимом количестве проектов. Его «зеброполоски» очень популярны.

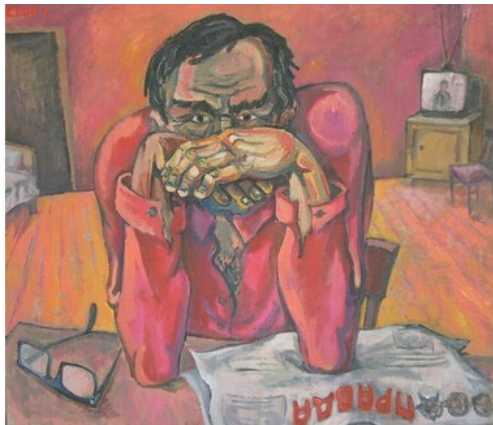
В сентябре 2021 года его проект «Режим видимости» получил приз российской премии в области современного искусства «Инновация» в номинации «Проект года». В России – одна государственная премия в области современного искусства. Выше премии «Инновация» в стране нет.

Бергер учился в институте архитектуры и дизайна и был членом группы «Д-9». Из этого института вышло много графиков.

Бралгин Егор

Простите, художник, за мою вольность.

Егор Юрьевич Бралгин родился в Бийске в семье заслуженного художника России Юрия Бралгина. Юрий Егорович – прекрасный художник, нашедший свой образ Алтая. Мы давно знакомы: тогда я работал директором выставочного зала. Работы Юрия Егоровича легко узнать в разнообразии любой тематической выставки Союза художников. На его произведения я обратил внимание сразу. Помню, ска-

зал: «Это натуральный сибирский панк, глубокий, как Лето-тов».

Егор Бралгин – кандидат философских наук по специальности «Теория и история искусства». Не искусствовед и не культуролог, а философ!

«Главным в искусстве Егор Бралгин считает изображение и изучение человека. Даже пейзаж и натюрморт пытается очеловечить. Ему более свойственно трагическое мироощущение, хотя веру в человека и человеческое он никогда не те-

рял», – пишет пресса.

Периодически я встречал его работы на выставках в Барнауле. Однажды пригласил сделать выставку в галерее «Республика ИЗО» – это были непростые переговоры. Я не спрашивал причины его сомнений, но нам удалось провести выставку. Пресса цитировала меня так: «Это интересный и серьёзный автор, – рассказывает Вадим Климов. – Он занимается необыкновенно важной остросоциальной темой в изобразительном искусстве. Я называю это „новый критический реализм“. Такого у нас никто не делает».

Для меня творчество Егора Бралгина вписывается в определение «критический реализм». То есть в художественное направление, которое правдиво и объективно воспроизводит действительность во всех её подробностях, вне зависимости от степени красоты изображаемого на картине. Цель автора – акцентировать внимание на социальных сторонах жизни, показывать несправедливость и безнравственность, царящие в обществе.

«Есть у Бралгина одно очень важное произведение. Это работа „Правда“. Думаю, это очень серьёзное и мощное авторское высказывание», – сказал я в другом интервью.

«Правда» – это портрет Шукшина. А шукшиноведение в Алтайском крае – подпорка под официальную идеологию. Картина «Правда» зазвучала особенно актуально после слов

губернатора Алтайского края А. Б. Карлина на Шукшинском фестивале 22 июля 2017 года, когда он сказал: «Нам приходится иногда врать. Работа такая».

С 2022 года произведения Егора Бралгина тяжело принимаются зрителем, но понимаются правильно. Всё критическое, кроме высказывания о дорогах, стало оцениваться как антигосударственное.

Егор – смелый художник. Его творчество – не любовая «чернуха» 90-х, не откровенное нагнетание негатива 2000-х, а вечная русская суть.

Понимаю, что Егора может оскорбить попадание в книгу «Алтайский поп-модернизм». Но такое искусство может стать популярным в любой момент. Примеров много: воз-

растающий интерес к творчеству Егора Летова или к литературе Оруэлла.

Быков Иван

Его архитектурных работ я не знаю. Кажется, декорирование моста на Ленинском проспекте через Барнаулку – его работа: там есть барельефы, но это не дом построить. Иван Быков окончил институт архитектуры и дизайна по специальности «архитектор».

Он активно, иногда даже слишком активно, участвует в различных выставках. Его работы можно увидеть на выставках Союза художников и в специальных проектах вроде «Алтай – Монголия». Он несколько раз принимал уча-

сти в молодёжных выставках в галерее «Республика ИЗО»
и в грандиозном проекте «АзАрт».

Секрет в том, что Иван умеет находить тему. Появился интерес к истории города – он сделал серию работ «Сереброплавильный завод». Администрация стала повторять, что Алтайский край – сельскохозяйственный рай. Иван нарисовал «Свинарок». К юбилею исторического события он сделал великолепный проект «Алтай – Монголия». Даже поработал на тему «Достоевский в Барнауле». Тем у Ивана много, и все своевременные.

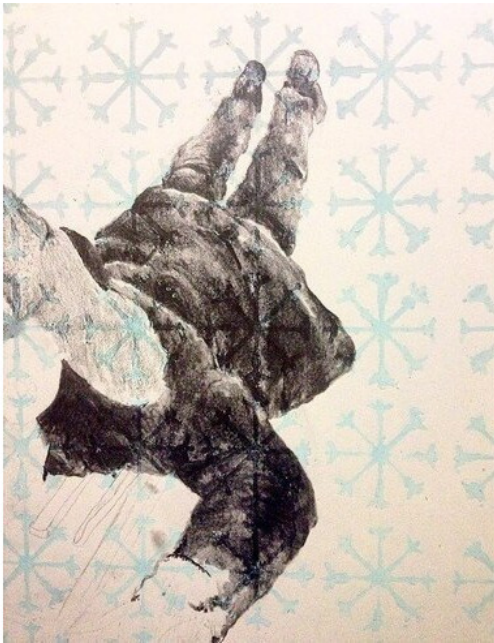
Говоря о творчестве Быкова, надо отметить, что он не попал под мощное влияние Николая Зайкова – лишь зацепил его краем. Ивана прикрыло участие в арт-группе «Д-9».

В 2001 году Зайков стал ассистентом на кафедре архитектуры и дизайна, и в среде молодых графиков началась «зайковщина». Это хорошее явление. В это время Быков учился в институте, и энтузиазм Зайкова распространялся на многих студентов.

В первых работах Ивана было много архитектуры, но мягче, академичнее, чем у Зайкова: это деревянное зодчество, сереброплавильный завод и другие исторические объекты.

Быков – интересный художник. Помню много его любопытных проектов и серий. Когда в библиотеке увидел работы «Достоевский в Барнауле», очень удивился. Почему – станет понятно, когда прочитаете главу о Юре Гребенщикове.

Почему Иван Быков попал в мой список алтайских поп-модернистов? Потому что при внешнем подражании реализму он – пространственный фантазёр, умеющий поймать официально модную волну.

Горбунова Полина

«Я люблю, когда заказчик искренне рад», – говорит Полина.

Горбунова известна своими декоративными графическими работами, которые часто вдохновлены мифологическими образами. Она – художник, иллюстратор, дизайнер, член Союза художников.

Точно помню, когда увидел первую работу Лизы Азаевой, с которой дружила Полина Горбунова, и казалось, что они составляют творческий дуэт. Я даже использовал эту друж-

бу и провёл их совместную выставку в галерее «Республика ИЗО»: это была последняя выставка Азаевой. После этого и Горбунова замкнулась, стала редко выставляться.

А начиналось всё очень бодро. Полина участвовала в нескольких проектах. Была выставка в галерее «Турина гора», проект в галерее «Бандероль». Существовала такая небольшая галерея в Барнауле: интересно работали, пригла-

шали хороших авторов, держались на границе современного искусства, не сваливаясь в позитивный реализм.

Горбунова участвовала в совместных выставках Союза художников, в региональной выставке «АзАрт» и в ежегодной выставке молодых художников Барнаула «Собрание» в «Республике ИЗО».

Если посмотреть на работы Горбуновой начала 2010-х го-

дов, то станет заметно влияние известного художника Юрия Юрасова. Я упоминал его в главе об Алине Апаринной.

Мне неизвестно, как молодые художницы входили в круг Юрасова, но это становилось видно по их работам. Горбунова участвовала в нескольких проектах Юрасова, например в знаменитой выставке «Красота спасёт мир» в 2011 году.

Юрий Юрасов отмечал: «Создавая, она ориентируется

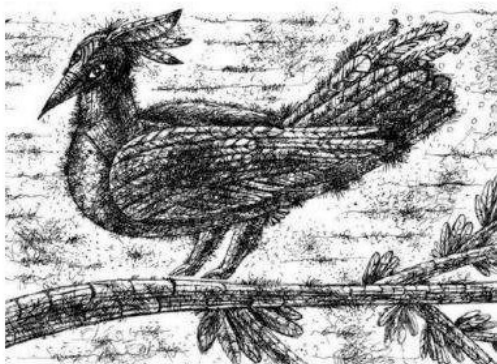
в первую очередь на себя, свои ощущения, а не на кого-то, чтобы понравиться. В этом и есть истинная суть творчества». У Полины на той выставке был интересный портрет Достоевского. Он попал в мою коллекцию.

Делая большие выставки молодых художников «Собрание», я неоднократно говорил, что в изобразительном искусстве много девушек. Им проще поступить в учебные заведения, они активнее ведут себя в студенческие годы, но потом приходят дети и кухня, наступает период профессионального занятия искусством – и большинство девушек уходят с арт-сцены. Казалось, Горбунова останется в искусстве. Но за последние годы я не видел её персональных выставок. Знаю, что иногда она участвует в проектах Союза художников.

Справедливости ради надо отметить, что в городе почти не осталось галерей: не работает «Бандероль», приостановила деятельность «Республика ИЗО», нет «Проспекта», кончилась «Соль».

Творческий заряд, с которым Полина начинала входить в художественное пространство Барнаула, позволяет надеяться, что у неё будет интересная творческая судьба.

Гордиенко Александр

Сегодня он – популярный акварелист. Кажется, Саша не входил в арт-группу «Д-9», но учился он примерно в одно время с ними. Гордиенко окончил институт архитектуры и дизайна.

Первый и очень заметный большой проект он показал в галерее «Проспект». Было около 50 работ – назову это «компьютерная графика». Умный, техничный, яркий, эмоциональный проект. Сашу и так все уважали, а после этой выставки он стал звездой. У него стали брать интервью.

«Меня всегда увлекали самые разные сферы творчества, будь то графика, иллюстрация или веб-дизайн», – рассказывал Александр.

Последнее время Гордиенко занимается акварелью. Он разработал собственную технику, известную как «гонзо-акварелистика». В своей работе он фокусируется на передаче эмоционального отклика, быстро фиксируя впечатления и наблюдения.

«Так я учусь ловить мгновение и передавать настроение момента», – говорит художник.

Его любимый жанр – городской пейзаж.

«Каждое здание имеет свою историю, и я хочу показать людям красоту нашего города глазами художника», – рассказывал Александр.

Саша Гордиенко стал активно участвовать в различных выставках. Одним из значительных этапов стала выставка «Как я провёл лето» в художественном музее Алтайского края. На ней были представлены акварели, созданные во время летних поездок.

«Путешествия дарят невероятные впечатления, которые становятся основой моих картин», – подчёркивает автор.

Выставка в музее – это вершина карьеры в Барнауле.

Используя акварельную технику *alla prima* («с первого раза»), он достигает особой глубины и лёгкости, позволяя ощущению свободы наполнять каждую работу.

«Главное в моём подходе – не ждать вдохновения, а постоянно практиковать и развивать умение воспринимать мир визуально», – заключает Гордиенко.

Саша – член Союза художников. Зачем – непонятно, но, может, пригодится.

Помимо индивидуальных проектов, Александр участвовал в групповых выставках: сначала «АзАрт», потом «Сибирь».

«Такие выставки помогают обмениваться опытом и нахо-

дить новые способы выражения», – подчеркнул он в интервью.

Была у Саши выставка и в галерее «Республика ИЗО» в рамках выставки «АзАрт». Я писал: «Может, только в России это еженедельный национальный праздник, и появился он не так давно. Не помню, чтобы 20 лет назад пятница была «развратницей».

Пятница – день особенный: народ спешит отдохнуть. Об этом – проект художника Александра Гордиенко. Проект простой, как пять копеек: знаки и символы современного общества, мифы и смыслы. Художник точно подмечает и трансформирует процесс в картинку, выказывая своё отношение.

Современная глянцевая плакатная изобразительная культура не требует прямолинейности, как в идеологической

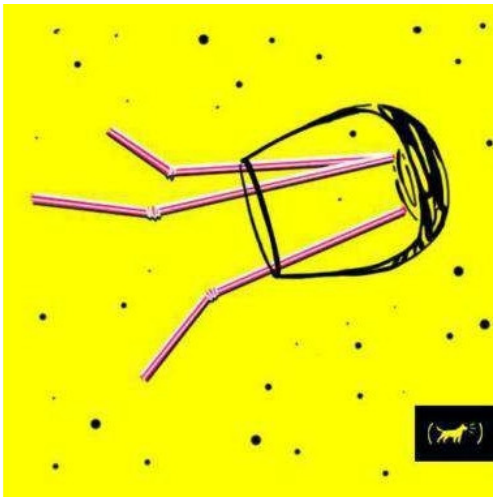
продукции. И автор, принимая правила новой плакатной культуры, посылает зрителю короткие сообщения, наполненные и оформленные, понятные и доступные.

Этот проект можно пересказывать – он бесконечен. Мне нравится кислотная «птючевская» эстетика, в которой Гордиенко рассказывает нам о пятнице. Такая эстетика появилась в середине девяностых годов двадцатого века, ознаменовав целую эпоху новой культуры с её визуальными решениями, в которых «и смех, и грех» – в одном флаконе.

«Пятница» – это неограниченная серия, если хотите – периодическое издание: каждую неделю появляется новая работа. «Пятница» – как памфлет, как картинки из советского «Крокодила», только свежие. Это новая публицистика. У Гордиенко искусство актуальное: в нём есть авторская позиция. Художник видит, обобщает и показывает. Зритель должен делать выводы, если способен. Можно в субботу на больную голову задуматься о настоящем».

Хорошая была выставка – почти повтор того, что было в «Проспекте», но Саша получил за неё диплом.

«Я стараюсь создавать работы, которые вызывают улыбку и заставляют задуматься», – говорил он.

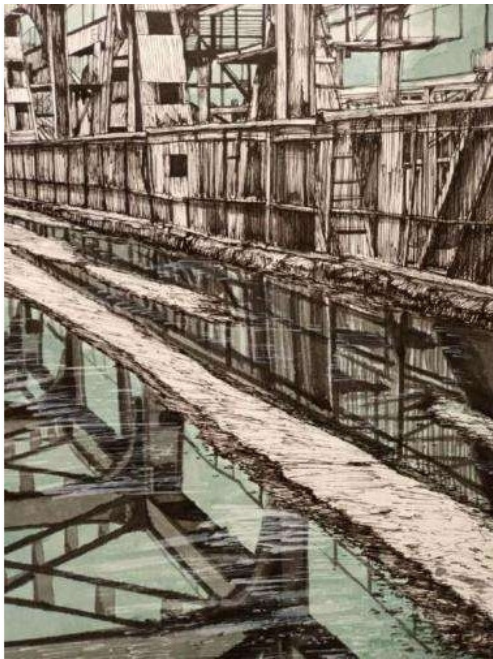
Одной из самых известных работ Гордиенко является альтернативный герб Барнаула, где вместо традиционных символов изображены бутылка и собака. Этот проект принёс художнику широкую известность и стал символом его творческого подхода.

«Альтернативный герб – это моя попытка взглянуть на город с другой стороны и показать его с юмором», – объясняет художник.

С разрешения автора я взял эту картинку на обложку своей книги «Белый барнаульский блюз».

Гребенщиков Юрий

«Он активно создаёт иллюстрации и графические работы, которые представляют собой уникальную интерпретацию реальности. Его стиль отличает особая лёгкость и игривость, присущие иронии и юмору, что характерно для большинства его произведений. Одним из центральных мотивов его творчества является Барнаул, который он исследует через исторический и культурный контексты», – пишут о нём искусствоведы.

Гребенщиков – график, член Союза художников. Уже несколько лет преподаёт в институте культуры; до этого работал в институте архитектуры и дизайна, который и окончил. Если вас раздражает, что я пишу не полное официальное название этого учебного заведения, прошу прощения. Так проще.

Юра Гребенщиков быстро и надолго попал под мощное влияние педагога. «Зайковщина» в нём проглядывала мно-

ми Союза архитекторов Республики Татарстан, дипломами второй и третьей степени межрегиональных художественных выставок „АзАрт“ в номинации „Уникальная графика“, дипломом международной выставки „Архиграфика“ в номинации „Рисунок с натуры“, состоявшейся в Москве, в Центральном доме художника».

Выставку «Барнаул. Известный и неизвестный» в художественном музее Алтайского края можно считать серьёзным достижением. Не устаю повторять, что выставка в музее – высшее достижение в региональной карьере; дальше – только столицы.

Однажды на выставку молодых художников Барнаула «Собрание» в галерею «Республика ИЗО» Юра принёс серию работ «Транспортные люди». Я оценил и решил, что это интересный поворот от привычной архитектурной темы.

В работах был сюжет и характеры. Тема для барнаульского искусства не новая: известный график Николай Коротков уже обращался к ней. Но у Гребенщикова был другой сатирический взгляд, иной художественный язык.

Когда готовилась книга «Достоевский проездом. Барнаул 1857—2021 гг.», я предложил Юрию выполнить иллюстрации. Получилось 26 работ, в которых архитектурные памятники пересеклись с персонажами книги.

Этот проект много раз показывали, вследствие чего он был приобретён музеем культуры Алтая.

«В своём проекте „Достоевский проездом. Барнаул 1857—2021 гг.“ Гребенщикова обратился к легендарному пребыванию Фёдора Достоевского в Барнауле. В серии иллюстраций, созданных совместно с Вадимом Климовым, он показал места, связанные с жизнью писателя в этом городе. Поми-

мо исторического интереса, каждая иллюстрация сопровождается множеством деталей, раскрывающих облик Барнаула прошедших эпох. Это позволяет зрителям почувствовать связь времён и оценить изменения, произошедшие в облике города», – писали журналисты.

«Знакомство с текстом пьесы обогатило мои познания о городе, – рассуждает художник. – На момент работы над иллюстрациями подробностей о пребывании Достоевского в Барнауле я практически не знал; многое пришлось изучать, в том числе историю барнаульского купечества. Особенно меня как архитектора поразил пассаж купца Смирнова – олигарха того времени. Его торговый центр занимал целый квартал по Московскому (ныне Ленинскому) проспекту между улицами Пушкина и Гоголя. Ему посвящён и один из моих рисунков».

Творчество Юрия Гребенщикова выделяется интересным взглядом на городскую среду, сочетающим точность деталей с поэтическим восприятием пространства. Это делает его одним из узнаваемых представителей современного искусства в Барнауле.

К тому же Юра – активный, инициативный и способный.

Дмитриев Иван

На Ваню у меня были большие надежды. Я видел в нём лидера поколения. Он генерировал идеи и концентрировал вокруг себя самых активных художников. Иван окончил Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова по специальности «графический дизайн». Согласитесь, звучит расплывчато. Если написать

«окончил институт архитектуры и дизайна» – выглядит конкретнее. Помню, меня пригласили на встречу со студентами, и в той группе был Дмитриев.

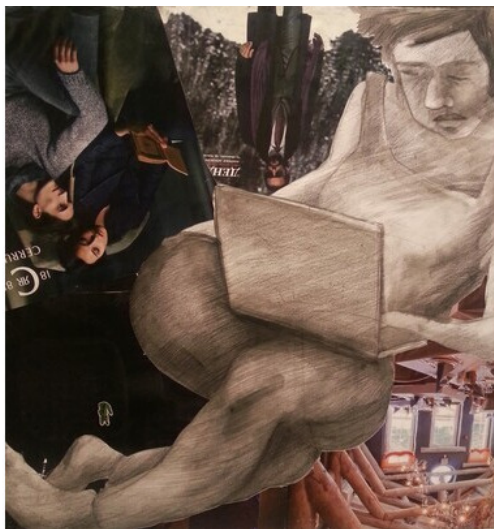

Первый проект, который я помню, назывался «Жёлтый кролик». Иван с товарищами показали его в павильоне современного искусства «Открытое небо».

Это был прекрасный зал. Он открылся в 2003 году, им долго руководили Ольга Староверова и Елена Рублёва. Пока они рулили, там были интересные выставки. После их ухода павильон превратился в заурядный зал при библиотеке.

В 2010 году о выставке «Жёлтый кролик» я напи-

сал: «Чудный проект, ироничный, прекрасно оформленный, с пониманием концептуального искусства. Глядя на выставку, я знаю: новое искусство в Барнауле есть, и уже идёт новая волна. Я рад за нас – это отличный проект про кроликов, он жёлтый и умеет летать».

Затем Дмитриев в музее «Город», у которого появился новый зал, делает проект «Глазами мёртвой рыбы».

Иван говорил: «Не буду врать: проблема экологии, как и большинство людей, меня не слишком заботит. Нет, безусловно, мне грустно при виде умирающих, мёртвых рыбок, лежащих на берегу в куче мусора. Да и кому не грустно? Все

мы прекрасно понимаем, что рыбки выбросились из своей стихии не ради собственной прихоти и не из жажды эксперимента. А кто повинен в их гибели? Какие-то там злые неведомые дядюшки? Нет, ну разумеется, не мы – мы-то хорошие все... Надеяться, что моя выставка как-то поможет этимдохлым рыбкам и направит вас на путь истинный? Да ну нафиг! Скорее вопрос в том, почему мне грустно при виде такого повседневногo естественного отбора „человек / природа“. Я олицетворяю подсознательно себя с ними, с рыбками... Да, похоже на то: глядя на них, я на миг переношусь в их шкурку. Я гляжу на мир их умирающими глазками. Воздух, соль – же необходимый сколь и губительный – вдыхают уже мои жабры. Я вижу мир вокруг, веселящихся людей, но я ничего не понимаю. Я не понимаю, что я вижу и что всё это значит. Я вижу этот мир впервые, но мне не пережить этой первой встречи... Фигура рыбы наполнена религиозной символикой как напоминание об основном способе, которым всегда люди пытались постичь окружающее».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.